

Из истории взаимодействия государства и бизнеса.

Меркантилизм и его разновидности в Западной Европе и России

Клинова Марина Вилениновна — ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, доктор экономических наук.

УДК 338.242.4

В связи с усилением влияния государства в экономике во всем мире, особенно в 2010-х годах, мы начинаем публикацию серии лекций, посвященных взаимодействию государства и бизнеса. Рассматривается участие государства в хозяйственной жизни отдельных стран и за пределами национальных границ, взаимоотношения государства с частным капиталом в условиях становления и последующей интернационализации рыночной экономики. В мире вновь получает распространение термин «государственный капитализм». Это во многом связано с увеличением числа компаний с государственным участием среди ведущих транснациональных корпораций, особенно из развивающихся экономик. Курс лекций касается истории взаимодействия государства и бизнеса и предназначен для студентов и аспирантов, изучающих историю экономической мысли и экономической политики. Он может быть также полезен для всех интересующихся эволюцией роли государства в одной из ключевых сфер его влияния — хозяйственной.

Ключевые слова

Государство, бизнес, «экономический патриотизм», человеческий капитал.

*Частный интерес по природе своей склонен противодействовать общему благу. Между тем человеческое общежитие строится взаимодействием обоих вечно борющихся начал...
В отличие от государственного порядка, основанного на власти и повиновении, экономическая жизнь есть область личной свободы и личной инициативы.*

В.О. Ключевский [1]

В процессе зарождения и укрепления рыночной экономики теория и практика взаимодействия государства и бизнеса были направлены на обеспечение баланса интересов этих ключевых хозяйственных агентов на внутренних рынках и на международном уровне.

Исторический и политэкономический анализ позволяет получить адекватное представление о том, какая хозяйственная политика продуктивна или, напротив, контрпродуктивна на различных стадиях развития.

Следует различать понятия «частный капитал» и «бизнес». Понятие «бизнес» используется, когда речь идет о практической деятельности частного капитала на предприятиях.

Изначально государство обеспечивало поддержку и защиту бизнеса от иностранной конкуренции в обмен на развитие и укрепление им национальной экономики. С этой целью государство создавало и совершенствовало инфраструктуру, национализировало частные и основывало новые промышленные предприятия, продавало и передавало для эксплуатации в частные руки государственные компании в интересах развития хозяйства и балансирования государственного бюджета.

Взаимодействие осуществлялось в интересах повышения эффективности и конкурентоспособности путем совместного финансирования инфраструктурных проектов, использования ресурсов общества, го-

! Справочно

Под *государством* мы подразумеваем политико-экономическую структуру, осуществляющую регулирование отношений между хозяйствующими субъектами на территории отдельной страны.

Частный капитал — это негосударственные материальные, финансовые и людские ресурсы, используемые в производстве товаров и услуг с целью получения прибыли.

Под *бизнесом* понимается функционирование предприятий (в том числе индивидуальных) с использованием частного капитала в условиях рыночной экономики. Бизнес получает доход от использования активов материального и нематериального характера, трудовых и природных ресурсов для производства товаров и услуг.

сударства, бизнеса — тем самым преодолевались провалы рынка и государства, когда ни одна из сторон не способна эффективно обеспечивать развитие национальной экономики. Выделяемое с 1980-х годов проявление такого взаимодействия направлено на сочетание рентабельности с обслуживанием общественных интересов — государственно-частное партнерство (ГЧП) — и позволяет государству высвободить финансовые ресурсы и сосредоточить усилия на решении социальных задач.

Нобелевский лауреат (2009 г.) по экономике Элинор Остром (1933–2012) подчеркивала информативную скудость понятий «государственный» и «частный» [2, р. 361], ошибочность крайних представлений о том, что проблему может решить или государство, или рынок. Важно институциональное многообразие

форм взаимодействия государства и бизнеса, их сосуществования в системе смешанной экономики.

Сегодня это в большой мере транснациональные связи, масштабы которых расширились в эпоху глобализации и регионализации. Действуя за пределами страны происхождения, бизнес вносит весомый вклад в бюджет страны пребывания, тем самым участвуя в выполнении выделенных еще Ричардом Масгрейвом (1910–2007) функций государства — распределения (финансирование государственных расходов), перераспределения (смягчение социального неравенства), макроэкономической стабилизации (сглаживание циклических колебаний). По мере развития рыночной экономики возникала потребность теоретически обосновать, упорядочить отношения государства и бизнеса.

! Справочно

Под аббревиатурой ГЧП подразумевается разноплановое сотрудничество государства и частного капитала (в том числе на международном уровне). Оно строится на долговременной договорной основе и направлено на развитие объектов инфраструктуры, передовых направлений обрабатывающей промышленности с использованием рыночных начал в организации производства, научных исследований и разработок.

Меркантилизм

Политика на начальной стадии формирования национальных рынков в XIV–XVIII вв., названная меркантилизмом, предполагала активное применение различных инструментов воздействия государства на хозяйственную сферу. Одной из идей меркантилизма стала поддержка отечественного производителя. Такая политика может быть определена как «экономический национализм», форма «национального эгоизма» или политика «каждого для себя» [3, с. 551]. Меркантилизм подразумевал укрепление позиций государства для решения стоявших перед обществом проблем.

На основе меркантилистской политики, давшей финансовые средства, Франция впоследствии превратилась в крупную торгово-промышленную державу.

Труды меркантилистов вписывались в макроэкономический контекст укрепления государства и развития международных экономических отношений. «Надзор и вмешательство правительства в то время простирались на всю экономическую деятельность народа» [4, с. 11]. Эта деятельность включала в себя внешнюю торговлю, благодаря которой, как подчеркивал французский теоретик меркантилизма Антуан Монкретьен (1576–1621), укреплялись связи между нациями.

Меркантилисты ратовали за протекционизм во внешнеторговой политике, в которой видели средство достижения материальной выгоды как предпринимателей, так и государства.

Две разновидности меркантилизма

Одна разновидность меркантилизма основана на проведении государством политики, подчиненной накоплению драгоценных металлов, как в Испании,

которая «увлеклась» колонизацией, мало заботясь о развитии предпринимательства. Это сделало более выгодным импорт готовой продукции, чем организацию собственного производства, и в итоге привело к деградации экономики, краху могущества Испании.

Другая разновидность меркантилизма нацелена на развитие внутреннего рынка и бизнеса при помощи инвестиций и поддержания занятости в своей стране. Она основана на плодотворном воздействии обрабатывающей промышленности на благосостояние и интеллектуальное развитие нации, ее челове-

ского капитала. Эта форма характерна для Голландии, Англии, Франции. Государство поощряло импорт сырья, ограничивало импорт готовых изделий, стимулируя их экспорт мерами таможенной и налогово-бюджетной политики.

Первым проявлением политики, получившей название «меркантилизм», в Англии можно считать экономическую политику Эдуарда III (1312–1377), обложившего налогами экспорт сырья и импорт готовой продукции.

Позже превратить страну из экспортера шерсти-сырья в производителя тканей стремился Генрих VII (1457–1509), совершая инструментарий политики поддержки бизнеса в национальной обрабатывающей промышленности. Налоги на экспорт шерсти сочетались с освобождением от налогов ткачей, а также с их монопольным правом на торговлю готовыми изделиями на определенных территориях [5, с. 49, 109–110]. Ввоз

сукна был запрещен под угрозой конфискации, а французских ткачей англичане лишали работы, снабжая Францию сукном свободно и в любом количестве. Англия для остальной части Европы стала серьезным соперником.

Государство в Англии не стремилось приобретать и ввозить только золото, что обычно представляют в качестве ведущего принципа меркантилизма. Подобным образом Англия действовала вплоть до отмены в 1850 г. Навигационного акта, который защищал бизнес, в частности, с помощью предписания перевозить товары только на кораблях национального флота. Торговые перевозки между портами страны, с британскими колониями разрешались только кораблям, построенным в Англии, и с английской командой. Иностранцам судам полагалось перевозить лишь товары, произведенные в их собственных странах. В результате Англия стала первой морской державой с развитой обрабатывающей промышленностью.

Для сравнения: при Петре I, если товар вывозился на корабле под русским флагом, пошлина была на треть меньше [6, с. 235]. По Белградскому мирному договору (1739 г.), после войны с Турцией, Россия на Черном море могла торговать, используя только турецкие суда [7, с. 450]. В начале XX в. из России под национальным флагом перевозилось лишь 10% грузов, остальные 90% — на иностранных судах, что было невыгодно стране. Премьер-министр России П.А. Столыпин тогда оценивал развитие русского торгового флота на морях как «ничтожное» в отличие от судоходства речного, которое было «развито как нигде в мире» [8, с. 41].

От британской экономической модели французская отличалась вездесущим присутствием все-

могущего государства. Франция, хотя и стала при Жан-Батисте Кольбере (1619–1683), премьер-министре Людовика XIV, развиваться по проложенному англичанами пути, но рынок здесь в большой мере складывался благодаря государству. Государство во Франции уже с XVI в. привлекало бизнес для развития за свой счет и под своим контролем сферы *общественных* услуг. Это явилось продолжением практики, заложенной во Франции уже с XVI в.

Государственные структуры организуют и обеспечивают предоставление коммунальных услуг, ремонт и прокладку дорог, осуществляют программы развития материальной инфраструктуры, привлекая бизнес. Бизнесу в одиночку невыгодно производить такие услуги, издержки возлагаются на государство, которое возмещает затраты через налоговые механизмы.

Во Франции первая концессия на постройку канала была предоставлена в 1554 г. В XIX в. концессии применялись уже в производстве вооружений, судостроении, транспор-

! Справочно

Общественные услуги включают объекты инфраструктуры, пользование которыми нельзя ограничить для тех, кто их не оплатил, когда взимание платы сопряжено с чрезмерными затратами («проблема безбилетника»). Традиционно контролируемые государством общественные услуги определяют качество жизни и условия предпринимательской деятельности.

те, энергетике и др. Финансируя инфраструктуру (прокладку дорог, каналов), облегчая и удешевляя сообщение производителей и потребителей, государство способствовало объединению провинций. А. Монкретьен подчеркивал заботу государства о состоянии инфраструктуры как неперемное условие развития торговли, укрепления могущества страны [9, p. 308].

Правительство Ж.-Б. Кольбера практиковало активную поддержку государством бизнеса путем покупки промышленных секретов, лучших машин. С правления Ж.-Б. Кольбера, полагал немецкий ученый-практик Фридрих Лист (1789–1846), начался «блестящий период французской промышленности» [13, с. 81–82, 112]. На основе меркан-

тилистской политики, давшей финансовые средства, Франция впоследствии превратилась в крупную торгово-промышленную державу.

В отличие от мощных Англии и Франции на территории нынешних Германии и Италии тогда существовали мелкие раздробленные государства. С конца XVIII в. это стало мешать развитию: многочисленные таможенные барьеры затрудняли торговлю, а предприниматели не могли пользоваться поддержкой единого государства, поскольку его тогда не существовало.

Поддержка производителя в концепции Фридриха Листа
В России Фридрих Лист считается реставратором меркантилизма. Одни рассматривают его как предтечу государственно-монополистического капитализма, другие — как родоначальника немецкого либерализма, несмотря на критику им английской классической школы политэкономии.

На примерах экономической истории в работе «Национальная система политической экономии» (1841 г.) Лист доказывал взаимосвязь интересов государства и бизнеса, отводя в этом тандеме *государству регулиющую роль*, исключая «антиэкономическое вмешательство... в употребление капиталов и промышленную деятельность частных лиц» [13, с. 147].

По Листу, национальным интересам противоречат как чрезмерное вмешательство государ-

! Мнения отечественных ученых

Историк *С.М. Соловьев* (1820–1879) проводил параллель между политикой Кольбера и Петра Великого (1672–1725). «Когда Россия вошла в ближайшие сношения с Западной Европой, то было важно, что она нашла здесь то же самое движение, какое сама совершала» [10, с. 227–228], правда, двумя веками позже. В реформах Петра I экономическая сторона наиболее «выпуклая». Ключевая роль государства в создании крупной промышленности, поддержка бизнеса, в том числе привлеченного иностранного, стала особенностью России.

Историк *Н.И. Костомаров* (1817–1885) утверждал, что Петр I в последние годы жизни пришел к убеждению «в невыгодности казенных фабрик». Царь рекомендовал ведавшей ими Мануфактур-коллегии (аналог Министерства промышленности) «отдавать их частным лицам», поскольку его указы, относящиеся к фабричному делу, «исполняются дурно» [11, с. 438].

Экономист *Б.Н. Чичерин* (1828–1904) отмечал: «казенное производство не может выдержать соперничества с частным» [12, с. 391]. Это свидетельствует о признании невысокой эффективности командно-административных методов хозяйствования, ущемляющих интересы бизнеса

«Преждевременность» мер по защите отечественного производителя ведет к уменьшению благосостояния страны. Такая политика порождает застой, ослабляет отечественного производителя и невыгодна отечественным потребителям, увеличивая их расходы.

ства («всякое преувеличение в покровительстве вредно»), так и отказ от регулирования, поскольку «частная промышленность, предоставленная самой себе, не всегда обеспечивает стране благосостояние».

Актуальность концепции Листа видится в том, что он понимал: на низкой ступени развития или при недостаточной заселенности необходима свобода торговли со странами «высоко цивилизованными, очень богатыми и промышленными». Иными словами, с «опередившими нациями». Лист призывал к всемерному освоению их достижений вместо насаждения собственного производства невысокого технического уровня, что считал неблагоприятным для самой страны и в глобальном масштабе.

Выступая за поддержку государством своих *машиностроительных заводов*, которые являются «фабриками фабрик» [13, с. 248], Лист считал целесообразным *импорт сложных машин*, если страна «недалеко ушла по пути техники». Ограничение ввоза подобной продукции ради поддержки своих отнюдь не передовых предприятий он считал противоречащим национальным стратегическим интересам.

Признание Листом важности роли государства в тандеме с бизнесом сопровождается утверждением, что «преждевременность» мер по защите отечественного производителя ведет

к уменьшению благосостояния страны [13, с. 36]. Такая политика порождает застой, ослабляет отечественного производителя и невыгодна отечественным потребителям, увеличивая их расходы. Лишь когда под влиянием свободы торговли укрепится интеллектуальный, экономический, политический потенциал и страна продемонстрирует значительные успехи — настолько, что импорт готовой продукции будет мешать собственному бизнесу, — тогда Лист полагал полезным применить государству *временные меры таможенного покровительства*. Возвращение к свободе международной торговли, по Листу, возможно по достижении высокой конкурентоспособности обрабатыва-

ющей промышленности в своей стране, а в современных условиях глобализации — и на международных рынках.

К причинам слабости промышленности Лист относил также нехватку материальных капиталов и недостатки институтов — «неудовлетворительные государственные учреждения, отсутствие свободы и правовой гарантии» [13, с. 25, 36, 52, 255–256, 248]. Сегодня этот посыл Листа служит основой конструктивного «экономического патриотизма», обеспечивающего инвестиционную привлекательность страны [14, с. 32–41].

Анализируя взаимоотношения государства и бизнеса в XIX в., Лист выделял инфраструктуру как сферу особой ответственности государства по обеспечению благоприятных условий для предпринимательства. Идейный посыл системы Листа заключается в том, что государство как партнер не ограничивает бизнес, «не делает чего-либо такого, что частные лица... могут сделать лучше» [13, с. 147, 182–183]. Государство должно помогать не самым прибыльным (там бизнес

успешно справляется сам), а недостаточно рентабельным сферам хозяйства, капиталовложения в которые долго окупаются.

Имеется в виду помощь государства в финансировании капиталоемкой *инфраструктуры*, материальной (энергетики, транспорта) и социальной (образования, науки). Иными словами, бизнес обладает безусловным приоритетом, но его деятельность нуждается в поддержке государства.

Почву для взаимодействия государства и бизнеса Лист усматривал в обеспечении государством потребностей будущих поколений. Он имел в виду не только прокладку дорог и каналов, но и сбережение и приумножение *человеческого капитала* как системообразующего ядра социальной инфраструктуры и фактора, определяющего способность создавать национальное богатство.

Государство должно придать импульс духу предприимчивости, в том числе путем предоставления беспроцентных ссуд, различных льгот. Поддержка бизнеса особенно важна в условиях, когда мировое хозяйство постепенно превращается в единый рынок факторов производства — товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, включая ее интеллектуальный потенциал.

Лист обосновывал целесообразность межгосударственного сотрудничества, привлечения «чужих производительных сил»,

! Справочно

«При Михаиле Федоровиче... правительство дает 10, 15, 20-летние привилегии тем из иностранцев, которые захотят завести в России фабрики и заводы... Были другие потребности, которые можно было удовлетворить только утверждением науки... Михаил призывает известного ученого Олеария: „Мы знаем, что ты человек ученый... а нам такие люди нужны“. Если деду понадобился географ, астроном и землемер, то неудивительно, что внуку понадобилась Академия наук» [16, с. 217].

материальных и умственных (предпринимателей, техники, рабочих). Сегодня это означает включение национального бизнеса в глобальные производственные системы. В отношении капиталов Лист и его единомышленники подчеркивали необходимость инвестирования, призывая не увлекаться сбережениями (поскольку жесткие самоограничения уничтожают стимул к производству). Подобный посыл позднее был положен и в основу кейнсианского регулирования совокупного спроса.

Российские единомышленники Фридриха Листа

Одним из предшественников Фридриха Листа был политик и экономист Н.С. Мордвинов (1754–1845). Мордвинов выступал за поддержку государством «молодых отраслей промышленности развивающихся народных хозяйств» [15, с. 106]. Еще Петр I старался развивать отечественную промышленность. Становлению отраслей, связанных с «земледельческими и минеральными богатства-

ми», содействовали льготы зарубежным мастерским и предпринимателям [13, с. 95], организуя производство на территории России. Для поддержки производства внутри страны Петр ввел протекционистские пошлины, например на железо — 75%, оружие и шерстяные ткани — 25%. А на товары, которые не производились в стране, пошлина составляла лишь 4–10%; на хирургические инструменты, очки сбор вообще был нулевой [6, с. 235].

Взгляды Листа на взаимодействие государства и бизнеса привлекли внимание в России через полвека после выхода его книги. Теорию Листа ценили российский государственный деятель С.Ю. Витте (1849–1915), его сподвижник ученый Д.И. Менделеев (1834–1907).

На основе концепции Ф. Листа С.Ю. Витте ввел в оборот понятие нации как особой экономической единицы [17, с. 297–298]. Тем самым была квалифицирована не только юридическая, но и хозяйственная субъектность государства.

Поддержку государством бизнеса в становлении развивающихся экономик признавал и Д.И. Менделеев, считая утопией невмешательство государств, что вело к «экономической гегемонии народов, у которых промышленность успела развиваться ранее» [18, с. 307, 312–314]. Не случайно развитые страны «всегда выступали против протекцио-

! Справочно

С.Ю. Витте полагал необходимым изучать Листа в высших учебных заведениях, а «основательное знакомство» с работой — обязательным для государственных и общественных деятелей. Определяя классическую политэкономии как космополитическую, Витте подчеркивал: нельзя «кроить экономическую жизнь Российской империи по рецептам космополитической экономии», а следует соизмерять с национальными условиями [17, с. 262].

Государство должно помогать не самым прибыльным, а недостаточно рентабельным сферам хозяйства, капиталовложения в которые долго окупаются.

низма и субсидирования вместо того, чтобы поощрять их разумное применение» [19, с. 181].

Менделеев отмечал также взаимосвязь интересов бизнеса и государства на разных уровнях — внутреннем и международном — и неизбежность сотрудничества между ними. Долгом государства он полагал соотносить действия с нуждами своих граждан и действиями других государств.

К началу XX в. промышленный рост России (как и всех развитых стран того времени — Англии, Германии, США) в значительной мере был обеспечен передачей знаний, притоком иностранных инвестиций, поскольку ввоз товаров ограничивали таможенные пошлины. С момента, как «Русь начала сознавать себя сильным, политически установившимся государством», хозяйственная политика открывала бизнесу широкие возможности для основания производства. Такую «государственную прозорливость» высоко оценивал Витте [20, с. 130–131].

Осознание необходимости «выйти из экономической несостоятельности... застоя, отсталости» стало «господствующей мыслью правительства и лучших русских людей». Это впоследствии породило потребность сближения с Западом, обучения ремеслам, искусствам, в прокладке дорог, каналов [21, с. 108–109, 138, 175]. Так Россия обеспечила рекордно быстрое развитие экономики в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. ■

ПЭС 15144 / 21.10.2015

Источники

1. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1990. Т. IX. С. 436.
2. Florio M., Fecher F. The Future of Public Enterprises: contributions to a new discourse // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2011. Vol. 82. №. 4.
3. Янжул И.И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Вып. I. Период меркантильный. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1876.
4. Бродель Ф. Игры обмена. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. М.: Прогресс, 1988. Т. 2.
5. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом ГУ — ВШЭ, 2011.
6. Починок А.П. Фискал. М.: РГСУ, 2015.
7. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. История России с древнейших времен. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993. Кн. X. Т. 19–20.
8. Столыпин А.П. П.А. Столыпин (1862–1911). М.: Планета, 1991.
9. Montchrétien A. *Traicté de l'oeuconomie politique: dédié en 1615 au Roy et la Reyne Mere du Roy*. P.: PLON, Nourrit, 1889.
10. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом (1872): В кн.: В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М.: Изд. корпорация «Логос», 1997.
11. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Сварог, 1994. Кн. 2.
12. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М.: Типография П.П. Брискорн, 1882. Ч. 1.

13. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005.

14. Клинова М.В. Новый «экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 4.

15. Цвайнерт Й. История экономической мысли в России. 1805–1905. М.: Издательский дом ГУ — ВШЭ, 2007.

16. Соловьев С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого (1851–1852): В кн.: В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М.: Изд. корпорация «Логос», 1997.

17. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист: В кн.: Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005.

18. Менделеев Д.И. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее таможенным тарифом 1891 года. В кн.: Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005.

19. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА РАН, 1992.

20. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. М.: Юрайт, 2011.

21. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: Сочинения: В 18 кн. М.: Голос, Колокол-Пресс, 1993–1998. Т. 16.

From the History of State and Business Interaction. Mercantilism and its Varieties in Western Europe and in Russia

Klinova Marina Vileninovna

Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

In view of the increasing State's influence in the economy around the World, especially in 2010s, we start publishing series of lectures dedicated to interaction between State and Business. The author examines the State's participation in economic life of some countries and beyond national borders, State's relationship with Private Capital in the conditions of the market economy formation and further internationalization. The term "State capitalism" is becoming widespread again in the World. This is largely due to the increasing number of companies with State participation among the leading transnational corporations, especially coming from emerging economies.

The course of lectures deals with the history of interaction between State and Business and is intended for undergraduate and graduate students studying the History of economic Thought and economic policy. It may also be useful for everybody interested in evolution of the State's role in one of the key areas of its influence — economy.

Keywords: State, business, „economic patriotism“, human capital.

References

1. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: V 9 tomakh* [Writings: In 9 volumes]. Moscow, Mysl', 1990, vol. IX, p. 436.
2. Florio M., Fecher F. The Future of Public Enterprises: Contributions to a New Discourse. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 2011, vol. 82, no. 4.
3. Yanzhul I.I. *Angliyskaya svobodnaya trgovlya. Istoricheskiy ocherk razvitiya idey svobodnoy konkurentsii i nachal gosudarstvennogo vmeshatel'stva* [English Free Trade. Historical Review of Developing Ideas of Free Competition and Origins of Government Intervention]. Vypusk I. Period merkantil'nyy [Mercantile Period]. Moscow, Tipografiya A.I. Mamontova, 1876.
4. Braudel' F. *Igry obmena. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv.* [Exchange Games. Material Civilization, Economy and Capitalism. XV–XVIII Centuries.]. Moscow, Progress, 1988, vol. 2.
5. Reinert E.S. *Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi* [How the Rich Countries Got Rich, and Why Poor Countries Stay Poor]. Moscow, izdatel'skiy dom GU — VShE, 2011.
6. Pochinok A.P. *Fiskal* [Taxman]. Moscow, RGSU, 2015.
7. Solov'ev S.M. *Sochineniya: V 18 knigakh. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [Compositions: In 18 books. History of Russia Since Ancient Times]. Moscow, Golos; Kolokol-Press, 1993, book X, vol. 19–20.
8. Stolypin A.P. P.A. *Stolypin (1862–1911)* [P.A. Stolypin (1862–1911)]. Moscow, Planeta, 1991.
9. Montchrétien A. *Traicté de l'économie politique: dédié en 1615 au Roy et la Reyne Mere du Roy.* P.: PLON, Nourrit, 1889.
10. Solov'ev S.M. *Publichnye chteniya o Petre Velikom (1872)* [Public readings on Peter the Great (1872)]. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoy i Aziey* [In Search of the Own Way: Russia Between Europe and Asia]. Moscow, Izdatel'skaya korporatsiya "Logos", 1997.
11. Kostomarov N.I. *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley* [Russian History in Biographies of its Principal Personalities]. Moscow, Svarog, 1994, book 2.
12. Chicherin B.N. *Sobstvennost' i gosudarstvo. Chast' Pervaya* [Property and the State. Part one]. Moscow, tipografiya P.P. Briskorn, 1882.
13. List F. *Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii* [The National System of Political Economy]. Moscow, Evropa, 2005.
14. Klinova M.V. *Novyy "ekonomicheskiy patriotizm" v Evrope: khorosho zabytoe staroe? [New "Economic Patriotism" in Europe: the Well Forgotten Old?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2008, no. 4.*
15. Zweynert J. *Istoriya ekonomicheskoy mysli v Rossii. 1805–1905* [A History of Russian Economic Thought. 1805–1905]. Moscow, izdatel'skiy dom GU — VShE, 2007.
16. Solov'ev S.M. *Vzglyad na istoriyu ustanovleniya gosudarstvennogo poryadka v Rossii do Petra Velikogo (1851–1852)* [Looking at the History of the State Order Formation in Russia Before Peter the Great (1851–1852)]. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoy i Aziey* [In Search of the Own way: Russia Between Europe and Asia]. Moscow, izdatel'skaya korporatsiya "Logos", 1997.
17. Vitte S.Yu. *Po povodu natsionalizma. Natsional'naya ekonomiya i Fridrikh List* [Regarding Nationalism. National Economy and Friedrich List]. List F. *Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii* [The National System of Political Economy]. Moscow, Evropa, 2005.
18. Mendeleev D.I. *Tolkovyy tarif, ili Issledovanie o razvitii promyshlennosti Rossii v svyazi s ee tamozhennym tarifom 1891 goda* [Smart Tariff, or the Study on the Russian Industry Development in Relation to its Customs Tariff of 1891]. List F. *Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii* [The National System of Political Economy]. Moscow, Evropa, 2005.
19. Prebisch R. *Periferiyny kapitalizm: est' li emu al'ternativa?* [Peripheral Capitalism: has it an Alternative?]. Moscow, ILA RAN, 1992.
20. Vitte S.Yu. *Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom khozyaystve, chitannykh Ego Imperatorskomu Vysochestvu Velikomu Knязyу Mikhailu Aleksandrovichu v 1990–1902 godakh* [Summary of Lectures on the National and State Economy, Given to his Imperial Highness the Grand Duke Mikhail Alexandrovich in 1900–1902]. Moscow, Yurayt, 2011.
21. Solov'ev S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. Sochineniya: V 18 knigakh* [History of Russia Since Ancient Times. Writings: 18 books]. Moscow, Golos, Kolokol-Press, 1993–1998, vol. 16.